Ал Ар. Тот же день.

-- Хвост, это не интересно. Уже пять здоровяков завалили, покушать не дали, тут же чаек со всех мест набегает. Хоть жди пока очередной Высший вылупиться, да прячься в тени его давления.

Но даже так. Эх. Убивать эти столбики не забавно. Слишком много слабых мест.

Тут ко мне в приватный чат поскребли, и я вошёл в лёгкую медитацию, что позволяло лучше слышать голоса духов во мне.

-- Мой Лорд, мы закончили перекличку. - о? Всего за пять часов, молодцы.

-- И?

-- Среди ваших помощников... - он замялся. - девяносто процентов имеют мало сил. Жители практически все имеют уровень выше среднего, заключённые... тут сложно, шестьдесят на сорок очень сильные или очень слабые, среднячков мало. Те кто сброшены все очень сильные.

-- Да... Это хорошо, это кое что подтверждает. И разбрасываться такими ресурсами дальше будет идиотизмом.

Занырнув по связи с Мироном в самые глубины своего подсознания и погрузившись ещё глубже в Тьму моего Безразличия выделил все искорки, парящие на одном месте прошив их лентами с шипами, обвив егозой и соединил эти растяжки, как паутину между собой.

С них начала литься боль, ещё что-то определённо ядовитое, с чем я пока не сталкивался. От каждого ручеёк начал течь в общее русло и водопадом обрушиваясь вниз, где стоял большой бамбуковый сосуд со срезанным острым углом краем. Когда сосуд наполнялся он переворачивался и острым концом врезался в один из тросов-лент вызывая колебание всей связки и усиление страданий для связанных.

А лужа которая обещала стать озером испарялась туманом прямо на глазах.

Перенаправил вытяжкой этот туман в корневую чакру. Посмотрим, что выйдет.

-- Исследовательская работа за номером ..., начата сегодня: Второй год второй месяц четвёртая неделя в Пустом Мире от моего прибытия. Подопытные четыреста двадцать две души. Для чистоты эксперимента в течении следующей декады буйных будут разрывать на части помощники. Замер внутреннего давления... Снято.

Вынырнув обратно вздохнул полной грудью тяжёлый "воздух" подземелья.

-- Блин, хвост, со школы ещё не любил вести журналы наблюдений, но там хоть можно было протестом против деспотов учителей оправдаться, а тут для себя... Скинуть бы на кого, да кому же тут свою жизнь доверишь? Тебе бы, если только. Жаль, что ты не можешь.

-- Так, ладно, не о том... О чём мы говорили, до того, как нас прервали? А, точно, Гиганты слабаки. Их не интересно валить. Нужно изменить задание, выполняя пусть и какую-нибудь дичь, чтобы "боссом" после выполнения стал большой парень.

-- Не-не-не, задание должно быть полезным для дальнейшего существования. И пожалуй самым полезным навыком будет маскировка, так как я нападаю чаще всего сверху, это становиться

моей слабостью.

-- Маскировка, маскировка... Слушай, а получиться у меня в этой форме создать себе одежду? Плащ например.

Сосредоточившись и представив чёрный плащ с капюшоном, и себя в нём, понял, это Эпик. Смертяга страшшная, но маскировка отстой.

-- Что за?... - на плечах у меня, когда я открыл глаза была серая, побитая ткань прикрывающая спину и грудь, да немного плечи. Цвет был совершенно не выразительный. И она осыпалась лоскутами энергетического праха и таяла пылью не долетая земли. - Оу, концентрация, контроль, ясно.

Сосредоточившись на желании замаскироваться этой тканью увидел результат: разваливаться прекратила, но нарастать не стала.

-- Ну, пойдём, будем учиться прятаться у всех на виду.

Один год два месяца четыре недели четыре дня в ПМ. Отступление.

Десятки самых сильных пустых со всей округи стягивались на запах мёртвого гиганта. Рядом с ним не было ни одного сильного давления, что представляло бы угрозу.

За тушу тут же началась грызня. Кто-то рвал кого-то, кто-то пытался отгрызть кусочек послаще и остаться поцелее, кто-то просто пришёл развлечься посмотрев на редкое зрелище. Последние пожалуй были самыми опасными.

Порой то там, то тут мелькал смазанный силуэт, в драке было не сильно заметно, но у многих, рядом с кем мелькнул силуэт пропадали части тел, кисти рук, хвосты, части мяса с тел.

Со стороны иногда было заметно, что примат перемещается от ложбинки к ложбинке пересекаясь на курсе с некоторыми сражающимися.

Иногда, что было странно, по нему пробегали другие участники представления особо не замечая лежащей падали, её потом подберут победители, а может утащат трусливые неудачники. Не важно с падали всегда падало самые крохи энергии. Самым верным способом собственного роста было убивать самому и поедать свою дичь самому.

Часто по десятку пустых сваливались в общую кучу, так как их главным оружием были когти и зубы. У таких куч силуэт замирал на десяток секунд, всё так же притворяясь свежим трупом, а мелькание хвоста не смогли бы заметить и самые глазастые из присутствующих. Хотя и дела им до какого-то слабака не было.

Редко, кто обращал на него внимание, но кто обращал, отметили его плащик доходящий до середины спины и прикрывающий плечи до локтя.

Когда он исчез не интересовало вообще никого.

Ал Ар. Тот же день. Три часа спустя.

Пещера содрогалась от эха вызываемого диким хохотом, кажется окончательно съехавшего меня.

-- Хха-ха-ха, Хвост! Сорок восемь инвалидов! Сорок восемь тел никогда не переступят черту своих нынешних сил! Хотя многие из них из-за отсутствия конечностей стали едой, ну да не важно. - на стене пещеры красовался ещё одна таблица. Крупным шрифтом на её вершине было накарябано шестьдесят равно Гигант.

-- Ещё пять осталось. Вот же потеха будет, когда до них дойдёт. Аха-хах-ха-ха... - руки не слушались и молотили по песку пола, сам я аж маской в пол упёрся, а после вовсе начал по полу кататься представляя рожи этих неудачников. - Охх. Ох. О-охх, фуф. Всё я спокоен. Спокоен. Пфхха-ха-ха-ха!

За неделю, что я ждал результата смог загасить четырёх великанов, двух для приманки в самом начале и двух в награду сидя на хвосте у новоявленного Высшего, тогда никто не мешал мне пытаться сожрать мелкого великана самому.

Как показала практика, от того, что мои помощники разрывают на части всяких волевых утырков сами они сильнее не становятся. Но и слабее тоже. Разорванная душа быстро деградирует в тёмную субстанцию разъедающую внутреннее пространство, обжигающее кожу душ, и случается резкий выброс духовных частиц с выбросом яркого света уходящей ввысь неразрушимого ядра. Такого выброса хватит, чтобы разом рану заживить. Это показалось интересным и мы на практике убедились, что принеся в жертву десяток слабаков можно мигом регенерировать конечность. Это открытие показалось мне очень достойным и все участники эксперимента, ну кроме материала израсходованного на сам опыт, получили месячный доступ в сад, парк, озеро с водопадом и рисовое поле... на работы. Странные порой у людей заветные места.

Главный же опыт подтвердил, что души заточённые в моём Безразличии раньше энергии почти не приносили, зато теперь отдают её зримым потоком, я ощутимо стал сильнее, мой резерв или потенциал, или если доводить до аллегории, уголь для топки, стал больше, что позволило уже моему давлению на внешний мир быть жёстче, быстрее, сильнее. Это в свою очередь позволило более просто убивать великанов и выдерживать их ДеДе, как на волю, так и на тело.

И сдерживаемые до этого в темницах непокорные души маньяков, прочих психов, волевых анархистов хлынули в переплёт лент боли и отчаяния, десяток из них пометил на будущее. Они вроде адекватные более-менее, только очень уж буйные, пусть теперь поморозятся в таких условиях, а там глядишь доброе слово и пистолет сделают своё дело.

-- Лорд, мне кажется вам нужно это сообщить. - перехватил меня старик, один из новых поселенцев и принявших мою власть добровольно. - Если вы не будете делать более длительные перерывы, то через два три поглощённых Гелиана вы станете одним из них. Вам стоит к этому подготовиться и выбрать заранее ареал более выгодного обитания.

-- Мирон, этому вход в парк на два дня. - и покинул свой всё более оживлённый и разрастающийся внутренний мир.

Я совсем, пока, не хочу становиться чёрным великаном. Это проблемка.

Один год три месяца две недели пол дня в ПМ. Ал Ар.

Месяц я сидел на диете, расходовал силы в тренировках, но это не снижало угрозы эволюции. Моя оболочка оказалась слишком маленькой для производимого мной количества духовных частиц.

Я чувствовал себя, как воздушный шарик на который надели шелковый чехол и закачали три атмосферы. То есть держал себя чистой волей с осознанием того, что начала безумства предшествующего перевоплощению равно смерти.

Оболочка моего тела была слишком тонкой и нежной для подобных нагрузок.

Теперь, когда я скрывал своё присутствие, меня как в кипяток окунало и жгло изнутри!

Из плюсов, топлива было чрезмерно и подсознание согласилось отдавать на непрофильные траты не усваиваемые организмом излишки. Плащ стал хламидой песочного цвета, мне до пят, с капюшоном, широкими рукавами, складками, где легко прятался хвост и начал расти плащ. Настоящий, то есть прямоугольное полотно. И даже в хламиде теперь я мог притвориться песочной кучей...

Думаю с такой подпиткой плащ отрастёт за пару дней и я смогу узнать его свойства.

Да, диета диетой, но развлечения никто не отменял.

Накидка делала меня менее заметным. И если пару минут повозиться, то можно присыпать себя песком.

Лес Гигантов хоть и обширное место, но он как степь имеет свои маршруты, тропы. Места где Гигантов полно и их следует обходить, места, где появляются новички, которых легко съесть. Тут даже места нейтралов есть, которые не приемлют путь пожирания себе подобных. Но и сожрать себя не дают, считают это недопустимым. Пустым не нужна еда. Духовных Частиц в самом воздухе достаточно для существования. Тем они и довольствуются.

Вот такие популярные маршруты я и избирал своими лёжками.

Час десять минут ожидания и вот сегодняшний неудачник.

Меня он не приметил. Прошёл в полушаге от меня. Гордость от правильного выбора места разлилась во мне теплом.

Хвост мелькнул из под накидки, практически не беспокоя песок. У прохожего не осталось ступни.

Я приподнялся на руках и маятником ускорил тело, выбрасывая вперёд правую ногу левой усиливая толчок. Целился в промежность. И с выбросом духовной волны в мышцы наши тела соприкоснулись... пустой снарядом катапульты улетел до ближайшего дерева.

Хвостом подцепив ступню и проглотив её даже не жуя. я распластался по земле и пыльным ковриком преодолел пятнадцать метров до ближайшего дерева, за которое и спрятался и выдерживая угол зрения обиженного мной пустого, чтобы я для него оставался невидимкой начал удаляться ещё дальше, только за шестым рядом деревьев я встал за ствол и начал карабкаться вверх под самый потолок, чтобы насладиться зрелищем разыскивающего невидимку инвалида. Сегодня охота удалась.

Через три дня закончил расти плащ и стало ясно, что он может становиться твёрдым, как камень. Плюс сам он серый, да и складки можно варьировать. То есть прикидываться булыжником. Ко всему это ещё, какая-никакая защита от скользящего удара, и я совсем берега потерял.

http://tl.rulate.ru/book/51273/1289875